

Министерство культуры Самарской области
и Самарская областная писательская организация
представляют в проекте
«Народная библиотека Самарской губернии»
книгу

Надежда Блинкова

*У журавля
учусь летать*

Стихи

Русское эхо
2015

Блинкова Н.А.

Б 69 У журавля учусь летать: Стихи. — Самара: Русское эхо, 2015. — 96 с.

ISBN 978-5-990-

«У журавля учусь летать» — третья авторская книга Надежды Блинковой. Как и первые две книги — «Очень личное» (2002) и «Оттолгали зеркала» (2009), она конечно же о любви и вечных спутницах любви — разлуке, надежде на встречу, надежде на возможное, хотя не гарантированное счастье.

ISBN 978-5-990-

© Блинкова Н.А., 2015.

© Русское эхо, 2015.

ПРОПЕВШИЕ СЧАСТЬЕ

Вопрос выбора между журавлём в небе и синицей в руке можно назвать не только вечным, но в известной степени метафизическим. Каждое поколение, каждый человек решает этот вопрос для себя сам. И, решая, несёт ответственность за свой выбор. Если говорить не просто о человеке, но о поэте, то понятно, что настоящий, как говорится, природный поэт куда как с большей степенью вероятности предпочтёт журавля в небе синице в руке. Иначе он либо не поэт, либо — прозаик. Касаемо самарской поэтессы Надежды Блинковой, этот выбор сделан ею однажды и, судя по всему, навсегда, но при этом актуальности выбор не утратил:

Я не скажу, как я тебя люблю:

Пора мне поумнеть уже, смириться.

Пора не тосковать по журавлю,

Держа в руках продрогшую синицу.

Эта книга конечно же о любви и вечных спутницах любви — разлуке, надежде на встречу, надежде на возможное, хотя не гарантированное счастье. Да и поэтессу зовут Надежда.

Недаром имя светлое — Надежда —

В крещении мне бабушка дала,

Ведь жизнь её была реки безбрежней

И, как рябина, горькою была.

Ей так хотелось, чтобы я сквозь годы

Всегда надежду добрую несла

На счастье женское и никому в угоду

Надежду эту я не предала!

И я жила, стараясь быть счастливой,

Свободная от мнения других.

Душой крылатой над землёй парила,

Не тратя сил и радости на них.

Моя мечта всегда была нездешней...

Не покоровишись странностям в судьбе,

За это имя светлое — Надежда —

Скажу спасибо, бабушка, тебе!

Если мы посмотрим пристальнее на это стихотворение, станет очевидно: оно тоже о том самом метафизическом выборе между земным и небесным, между журавлём и синицей. Творчество Надежды Блинковой подпитывается именно этим постоянным выбором при всём том, что выбор-то фактически ею уже сделан. Ну а все эти земные «неизбежности» — разлука, невзаимность чувств, разочарования — собственно, являются для поэтессы своеобразным «ракетным топливом», помогающим в творчестве и питающим его. Кстати, так бывает практически у

всех поэтесс. Взять ту же, столь любимую Надеждой Блинковой, Цветаеву, у которой мотив «не гуляний под луной» и «не встреч» с идеальным лирическим героем практически доминантный в творчестве.

*Всё, что пригрезилось вчера,
Могло бы лечь в стихотворенье,
Но нет чернил, и нет пера,
И заблудилось вдохновенье.
...Снег прогуляться с облаков
Спустился и прилёг на крыши.
Сверкнул, блеснул — и был таков!
Зовёшь назад, а он не слышит...
Ты снова по ночам не спишь
И теребишь свой русский локон,
О вдохновении грустишь...
А где же снег? Да вот он! Вот — он!..*

Небесный снег неизбежно поплатится за то, что изменил высоте, он неизбежно растает, потому что исконная родина снега — небо. Но об этом Надежда Блинкова почему-то думает едва ли не в последнюю очередь. Что это? Женская наивность или женская жестокость? Из стихов Надежды Блинковой получается образ вполне земной, казалось бы, женщины, которой куда как сподручнее и привычнее синица в руке и исконная и веками протоптанная женщинами России «дорога от печки до порога». Но вот почему-то эта женщина, в стихах которой так много именно земной предметики, неустанно и неутолённо горюет по несбывшемуся журавлю в небе. И не просто горюет — хранит ему верность, как той высоте, куда редко кого, а особенно женщин, допускает судьба! Да, слова о любви — обман, но любовь — это, может быть, единственная правда, существующая на земле и в космосе, и как некая материальная, и как некая космическая категория, которая одна только и оправдывает материальное и телесное существование — планеты, человека, родины.

*На Сокольих горах туман,
Это осень во всём виновата!
Все слова о любви — обман.
Я обманывалась когда-то.
Этой призрачной жизни сон
Утолял все мои печали,
И звучали со мной в унисон
Скрипки, даже когда молчали...*

Звуки стихов Надежды Блинковой, рождённые на земле, улетают в небеса, рождённые в редкие минуты отдыха от быта, они стремятся к бытийным высотам. Потому стихи Надежды Блинковой и подкупают лиризмом, выстраданным непростой женской судьбой. Жить здесь и

сейчас — вот к чему призывает поэтесса своего читателя, особенно читательниц. Собственно, жизнь это и есть то, что происходит не в прошлом, не в будущем и не где-то за пределами нашей души. Жизнь — это то, что в нашей душе именно здесь и сейчас.

*У любви нет прошедшего времени,
Да и будущего, в общем, нет —
Только радость текущего бремени,
Только радость и только свет.
...Вечный май и берёзы тонкие,
Словно девушки... Новизна.
Лишь весёлые песни звонкие
У любви. И всегда — весна!
Льются трели разнообразные:
Заливаются соловьи,
Настоящее время празднует
Настоящей, как свет, любви.*

В наш век торжества всевозможного суррогата — в отношениях, в товарах повседневной необходимости, в иерархии ценностей — очень нечасто можно встретить тоску по настоящему. Словно современность давно уже смирилась с тем, что настоящее в настоящем невозможно. Что настоящее возможно только как категория прошлого или будущего.

*Всё рвалась безудержно в небо я и пела,
Говорила бабушка: «Счастье пропойшь...» —
А в широком поле колосилась, зрела
На раздуку горькую золотая рожь.
Повзрослев, заплакала — поначалу тихо,
Позже выла в голос: «Как мне дальше жить?»
В дом ко мне прокралось-просочилось лихо
И уже не хочет больше уходить.
И сливался с небом туг закатных глянец.
Горизонт печальный — нет ему конца...
Твой строптивый локон накручу на палец:
Зябнет безымянный палец без кольца.*

Чисто русское вроде бы суеверие, касаемое того, что можно «пропеть» своё счастье... Ну как у Лермонтова — «душу рассказать». Но в жизни и судьбе русских поэтесс это «пропетое счастье» сбывается с пугающим постоянством. «Пропевшие» своё счастье Ахматова, Цветаева — список можно длить практически бесконечно — потеряли счастье, но обрели стихи. Уютную синицу семейного счастья предпочли недостижимости вдохновенного журавля в небе. И поплатились — вдохновением. Награждены были — им же! Впрочем думается, что это был заведомый выбор — без выбора. И предостерегать от журавля бесполезно тех, кто рож-

дён крылатыми. Эта книга напрямую, конечно, не об этом, но и об этом тоже! Имеющий глаза — да прочтёт! Имеющий душу — да почувствует!

Одним из сильных творческих качеств автора этой книги является талантливое умение сохранить ощущение весны даже в осенний период жизни. Собственно, именно воспоминание о весне, наверное, и даёт Надежде Блинковой силы для творчества и для жизни. И отсюда понятно, почему поэтесса едва ли не в каждом стихотворении на протяжении всего творчества делает, по сути, юношеский выбор между журавлём и синицей. Когда весна в душе, а на улице другое время года, такой выбор неизбежен. Как неизбежно и то, что внутреннее побеждает внешнее и журавль снова возносится над синицей. Ибо это — выбор юной души!

Весна, весна! Опять, опять!

И мне не спится,

У журавля учусь летать

И у синицы,

Учусь грустить у родника,

У ивы — плакать.

Сегодня вывела рука

Строку: «Ну, как ты?..

Как ты? И с кем? И где теперь?» —

Одни вопросы.

Стучусь в распахнутую дверь

Вполне серьёзно.

А между тем прошла весна.

Зима сурова.

И я одна, одна, одна!

Скажи хоть слово!

Зима пройдёт, и соловьи

Споют про чудо.

...Живут же люди без любви...

А я — не буду!

Весенняя юношеская романтическая вера в любовь не только питает творчество поэтессы, придавая ему юную свежесть и где-то даже безоглядность. Эта вера нужна в не меньшей степени и современному читателю, отравленному тоннами литературного и информационного скепсиса и цинизма, выдаваемыми за современность мышления. Читая стихи Надежды Блинковой, мы снова можем позволить себе верить и надеяться на чудо, на любовь, на верность и надёжность в отношениях между людьми, и на то, что журавль возможен не только в небе.

Диана Кан,

*член Союза писателей России,
лауреат всероссийских премий*

* * *

Смеясь, бежать, лететь
и целоваться,
тревожа ворох
сброшенной листвы,
и повторять,
и вечно повторяться
в себе самой, столь ветреной, увы!
Печалиться... всё так неповторимо,
жалеть бездомных

кошек и собак...

И милое единственное имя
беречь на зацелованных губах...

* * *

Берегу в себе, лелею слово,
Не живу без слова, не дышу...
Кто-то скажет: «Что же тут такого?» —
«Не иронизируйте», — скажу.
Слово — это азбука сознания,
Результат раздумий, мысли вязь,
Как фундамент при постройке зданья,
Чтобы связь времён не прервалась...
Слово лечит, слово убивает,
Поднимает в небо, тянет вниз...
Пусть же свет в душе не убывает —
К этому, мой друг, всегда стремись.
Слово — и печаль, но — и отрада,
И грустинка светлая в тиши...
Не иронизируйте, не надо:
Слово есть дыхание души...

* * *

Никому ничего не должна,
Оправданьями душу не мучить,
На себя возложила сполна
Всю ответственность — так оно лучше...
Не горда, но свободна вполне,
Жить так сердце простое велело,
И душа на весёлой волне
И рвалась, и чего-то хотела...
Не должна никому ничего,
И расправились крылья снова,
Чтоб для милого одного
Родилось и созрело слово.

* * *

Прибегу, бывало, к бабушке,
Поделюсь заветным с ней...
Скажет бабушка: «Спи, лапушка,
Утро вечера ясней!..»
Обниму, бывало, бабушку,
О своей шепну любви,
Мне ответит: «Знаешь, лапушка,
Сладкогласны соловьи...»
...Соловьи молчат, и бабушки
Нет давно, и я одна...
Внучке говорю: «Жить, лапушка,
Трудно... но придёт весна!»
Не печёт теперь мне бабушка —
Не румянит им бока —
Пышек, пирожков, оладушков...
...Да, ушла за облака...
Вспомню добрым словом бабушку,
Напишу стихи о ней...
В память — напеку оладушков
Милой внученьке своей.

* * *

Пузырятся лужи, дождик летний
Барабанит, семенит прохожий...
Может статься, этот дождь последний —
Повториться он уже не может...
Грома отдалённые раскаты,
Тучи над дорогою нависли.
«Дождик, ты, конечно, виноватый», —
Бьют в висок отравленные мысли.
Ты пришёл нежданный и печальный,
Ты разбрызгиваешь воду в луже,
Ты, как гость, незванный и случайный,
Свежий, неприкаянный, досужий.

19 ЯНВАРЯ

Я сегодня грешила — стирала бельё
И ругалась... и нет мне за это прощенья!
Ведь навряд ли Господь благодать ниспошлёт
Всем, забывшим о том, что сегодня — Крещение.
Майской розы свежей, я проснулась с утра.
Оправданья Небесного вряд ли я стою,
Коль о вечном забыла. Сует суета
Закружила меня бесноватой тщетою.
Убирала, стирала, варила еду,
Позабыв обиходить усталую душу.
Целый день я потратила на ерунду,
Все запреты работать сегодня нарушив...
...Но творенье Творец разве вновь не простит?
Снова каюсь Тебе, Отче наш благосклонный!
Пусть смиренье гордыню в душе победит
Осознаьем греховности нашей исконной...

Снег. Крещение. Январь...

* * *

Кто я? Стареющая женщина!
Увы, но — так.
Что было мне судьбой обещано?
Рубль иль пятак?
Смотреться ль рано утром в зеркало?
Или разбить
Его с размаху, чтоб поверило,
Как больно жить.
И оптимизма — лишь на доньшке,
Не расплескать.
А дочь, как я когда-то, — солнышко,
Ни дать, ни взять.
Пусть отражается в ней молодость,
А я смотрю
В неё, как в зеркало, и хочется
Продлить зарю.
Пусть греет вновь лучами чистыми
Её рассвет,
И нет ни слов, ни чувств не высказать,
Ни боли нет.

ДЕВОЧКА

Она ещё не знает,
Что будет с ней потом —
На небесах витает,
Снежинки ловит ртом

И жизни не боится,
И жизнь её проста...
Она ещё — как птица,
Всё с чистого листа.

Помедлите, потери,
Разлуки и грехи!..
Она душою верит
Не в прозу, а в стихи.

* * *

Течёт сквозь пальцы время, как песок.
Всё суета сует, уж я-то знаю!
Эх, завяжу потуже поясок
И выйду в путь весной, в начале мая.
Пойду с тобой, куда глаза глядят,
«Дорогою, изрытою дождями».
Ужасно жаль, что не вернуть назад
Всего того, что было прежде с нами,
Когда моя крылатая душа
Тебе принадлежала безраздельно
И время протекало, не спеша,
И искренни мы были неподдельно.
Неужто ничего не повторить
Хотя бы даже и во снах туманных,
В тех снах, где не боялись мы любить
И где разлука нам казалась странной?

Я не скажу, как я тебя люблю:
Пора мне поумнеть уже, смириться.
Пора не тосковать по журавлю,
Держа в руках продрогшую синицу.

* * *

Всё, что пригрезилось вчера,
Могло бы лечь в стихотворенье,
Но нет чернил, и нет пера,
И заблудилось вдохновенье.

...Снег прогуляться с облаков
Спустился и прилёг на крыши.
Сверкнул, блеснул — и был таков!
Зовёшь назад, а он не слышит...

Ты снова по ночам не спишь
И теребишь свой русый локон,
О вдохновении грустишь...
А где же снег? Да вот он! Вот — он!

И не смутит твоей души
Разлук и встреч печальный опыт...
И снежный слышится в тиши
Взволнованный и дерзкий шёпот...

* * *

Звёздной россыпью мечты
Расплескало в небе лето.
Это ты или не ты?
Вновь не спать мне до рассвета.

Силуэтами любви
Перекроены по моде
Ткани-залежи мои,
Сохранённые в комод.

Сарафаны — яркий шёлк,
Крепдешины, крепжоржеты...
...Только б ты ко мне пришёл.
Я глуха на все советы!

Заново судьбу крою,
Перекраиваю ткани...
Платье новое пошью
Я для нашего свиданья.

* * *

В этом городе сонном
Под гипюром вуали
Тихо стонут валторны
В неизбывной печали.

В этом городе странном
Поселились обманно
Все народы и страны,
Все дожди и туманы.

Все глаза и признанья,
Покаяния, смуты,
Обольщенья, терзанья,
Чей-то смех — почему-то.

Все просторы и дали
Под гипюром остылым...
Осень-дама вуалью
Целый город укрыла.

* * *

Не плачь так горько, девочка, не плачь!
Не обращай внимания на сплетни,
Они лишь продолжение удач
Твоих, дай Бог, чтоб только не последних!

Пускай победно шествует весна,
Одетая в сиреневые кисти.
Не оставайся никогда одна —
Пусть злобой поперхнётся твой завистник!

Воздастся всем по вере, по грехам
Ответит каждый на Суде у Бога.
Не плачь, но верь поэту и стихам.
И не суди заблудших слишком строго.

А время, как известно, лучший врач.
От молодости вылечит умело.
Не плачь так горько, девочка, не плачь!
На то и сердце, чтоб оно болело!..

* * *

Дождь со слезами по щекам,
Как акварели по бумаге.
Отяжелевшим облакам
Плыть — недостаточно отваги.

А я в смятенье чувств, пока
Смиренья нет в душе бунтарской,
Всё вспоминаю облака
На небе пасмурном январском.

Там было всё белым-бело
И щёки плавилась румянцем...
Но всё однажды замело
Метельным злым протуберанцем.

Мне рваться в небо не с руки
И плакать, облакам вдогонку...
Что остаётся мне? Стихи!
И дождь в окошко — звонкий-звонкий!

* * *

В серых клочьях свергнутое небо,
Листья плавно уплывают в зиму,
Скачут день и ночь уставшей зеброй,
И обидно: мимо, мимо, мимо...

Ни просвета: тяжелеют тучи,
Сеют мелкий дождик мне под ноги.
Я хочу в подарок тёплый лучик,
Серпантинный поворот дороги,

Гордых гор синеющие дали,
Золотую рыбку на ладони...
Крутит время бранные педали,
Горизонт в тумане не догонит.

Скоро, скоро белой постелью
Снег укроет все мои печали —
Женским одиночеством метельным
Мой рассвет неузнанный встречает.

* * *

Шла стремительно и смело,
Оголтело шла
И своё шальное тело
Песенно несла.
Где беда — зарёй укроюсь,
Где любовь — луной...
Ах, как странно мир устроен,
Для меня ль одной?
Где — по краю, где — до крика,
Где-то — как ожог.
Не была в Пуэрто-Рико,
Не сподобил Бог...
Не горда, чуть-чуть упряма,
Да простит Господь!
То ли — криво, то ли — прямо,
Ох, лукава плоть!..
Ты в Пуэрто-Рико ночью
Закричишь во сне,
Если встретиться захочешь,
Отзовись во мне.
...Где — по краю, где — до крика,
Не иначе — рок.
Не была в Пуэрто-Рико,
Не сподобил Бог...

* * *

У осени займы возьму тепло:
Она со мной поделится устало...
Сквозь пальцы снова лето утекло...
И вновь зима врасплох меня застала.

Я не готова, это не по мне.
Когда-нибудь!.. Сейчас я не готова!
Ведь сердцем я в сиреневой весне,
Где поцелуем прерывают слово...

Там звёзды кротко падают к ногам,
Качаются на дне реки Молочной,
Седой туман по млечным берегам
Плывёт на встречу с черноглазой ночью.

И мы с тобой, шальные от любви...
Нам наплевать на ханжеские взгляды!
От песен там охрипли соловьи
В кустах за деревянной оградой.

Там у калитки яблони в цвету,
И вишни полыхают белым цветом.
Там познаём, себе же на беду,
Шекспировские страсти и сонеты.

Там всклень наполнен синькой небосвод,
Где жаворонок разливает трели,
А здесь зима стучится у ворот
И листья отгорели — не согрели.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Посветлели тротуары,
Словно лики на иконах.
Вечно молод город старый,
Весь ажурный от балконов.

Лёг сегодня снег на ветви,
На ступеньки и на крыши.
Подоконник снежно-светлый
Очень хочет стать повыше.

На ходу ловлю в ладони
Снега сказочное чудо;
Ветерок снежинки гонит:
— Прочь отсюда, прочь отсюда!

Это снего-преставленье!..
...Новый адрес на конверте.
Снега первое явление —
Словно соло на концерте.

Но ещё оркестры грянут!
Будет снег, и будет ветер,
Будет наст блестеть, как глянец,
Словно фото... в том конверте...

МНОГОТОЧЬЕ

Многоточье в стихах...

И вопросы. Вопросы. Вопросы...
Вечер бросил на плечи мне
сумерки синим платком.

Снова снятся цветов сладковатые чистые росы...
Время мчится, летит,
и проносится год с ветерком.

Вновь шальная весна

опьянит, разбросает по свету

Тень проталин,

вернувшихся птиц кутерьму...

А пока — многоточье в стихах

не находит ответа

И не скажешь

об этом несчастье, увы, никому.

* * *

О женской нежности, о женской нашей грусти
Я думаю, порой не зная сна.
И эта боль вовеки не отпустит
Лишь оттого, что женщина одна.

Сплетение, изгиб каких стремлений,
Каких судеб земная благодать
Могла из вычеркнувших Бога поколений
Ей даром Божьим счастье передать?

Так призрачны, так несказанно зыбки
Мечты, что одиночеству претят,
А на губах — беспольные улыбки...
Который раз... который год подряд...

* * *

Колесо от колесницы
Режет пятой спицей душу.
Околесицей такую
Ты мне душу не трави!
И Поэзия — вот стерва! —
Снова договор нарушит.
О любви напомним первой,
Мною преданной любви.

Ночью снова мне приснится
Запах поцелуев первых,
Опьяневшие сирени
В свете сводницы-луны.
И в руках моих синица,
А журавль курлычет в небе.
Забывать о том, что было,
Жаль, мы не всегда вольны!

Словно малое в великом
И любимое в немиллом,
Обретёт земная песня
Ширь закатного огня.
И гортанным хриплым криком
За окном, осенним, стылым,
Клин высоких птиц окликнет
Позабытую меня.

* * *

Снова дождь за окном зашуршал по стеклу
и заплакал.
Скоро путница-осень устало попросится в дверь.
Одиночество, будняя серость, зонты, как заплаты,
Да слеза по щеке (что поделаешь — время потерь).
Я завидую мужеству дерева: листья роняя,
Не теряет надежды на то, что дождётся весны,
И стоит на ветру, и на холоде вновь повторяет
Строки белых стихов, что прервали чудесные сны.
А сама я не чаю уже ни тепла, ни покоя,
Укрываясь от серости под разноцветным зонтом...
И уже не понять, что случилось со мною такое?
...Тихо ангел-хранитель вздыхает за правым плечом.
И опять, и опять барабанит по окнам стаккато
Дождь осенний, посланец глухой высоты.
Жухнут поздние астры, осенним морозом распяты,
И на сером так радужно ярки заплаты-зонты.

* * *

Передо мною чистый лист бумаги,
А в сердце — трепет боли и отваги,
Как вдохновенья верная примета.
И кто меня поймёт, как не поэты?..

Пусть слово вновь на чистый лист прольётся
И шар земной от слова покачнётся,
И зазвенит забытая гитара,
И ощутишь, что ты живёшь не даром!

«А душу можно ль рассказать?..» Попробуй!
Найди слова чистейшей верной пробы.
И, словно искупление грехов,
Отпразднуй появление стихов.

* * *

Замыкается круг.
Где конец? Где начало?
А над крышею — вдруг —
Вороньё прокричало.

Я его прогоню
И окликну удачу.
Никого не виню.
Что-то в жизни, да значу.

Пусть друзьям повезёт,
Пусть согреются души:
Может, кто-то придёт
Песни сердцем послушать.

Друг мой лучший со мной
Помолчит в одночасье...
Беспокойный покой,
Бесприютное счастье.

* * *

Никому не поручать,
Не давать пустых обетов.
Никого не поучать
И нормально жить при этом.
Никого не заставляя
Бить перед тобой поклоны
И зимою прославляя
Лист нефритово-зелёный.
Каждый пусть решает сам,
Что ему прегит, что мило,
Что доверить небесам,
Что горит, а что остыло.

* * *

Заснеженные светлой нежностью
Стоят дома,
И белой-белой неизбежностью
Идёт зима.

...Но жаром солнца апельсиновым
Растопит лёд,
И вспомню наши ночи синие,
И боль пройдёт.

Есть божество и вдохновение
Всем вопреки...
И есть любовь — прикосновение
Твоей руки.

* * *

Время с каждым годом всё быстрее
Катится, как с горки детский мяч...
Мне уже не страшно, но острее
Ощущаю боль от неудач.
Словно у разбитого корыта —
А не надо бóльшего желать! —
Я ещё жива, я не убита,
Но уже... черёмух не ломать,
Не цвести весной, пропахшей мятой,
Не вставать от крика петухов,
На траве душистой, ливнем смятой,
Не валяться, пьяной от стихов.
Не смотреть в неведомые дали...
Холодна опавшая листва!
На аллею, где с тобой гуляли,
Не ронять озябшие слова...

* * *

За окошком туман, у окна — одиночество,
Под ресницами спит вековая печаль,
Позабыты фамилия, имя и отчество...
Приглашаю, зайдите сегодня на чай.
Я открою Вам душу и Вашу поражаю.
Вы сегодня свободны, Вы нынче — ничей.
Так давайте событие это отпразднуем
По-простому, без пафоса громких речей.
Я спою Вам старинную песню по случаю,
Прочитаю стихи и послушаю Вас.
И всплывёт из души слово самое лучшее,
А ответом пусть будет сияние глаз.

* * *

Ветви сбрасывают груз
От ночного снегопада.
Не грусти, мой друг, не надо:
Жизнь проходит, ну и пусть...
Жизнь напоминает снег,
Что летит в мои ладони:
Тихо ляжет, душу тронет
И растает, как во сне.
А твоя душа со мной
Так близка и так созвучна,
Ты, как солнца тёплый лучик,
Освещаешь путь земной.
Жизни брэнной суета
Обещенивает звуки...
Не всегда даётся в руки
Снег, как вечная мечта.
Он растает, только тронь,
Хоть на вид красив и ярок.
Принимай скорей подарок,
Подставляй свою ладонь!

* * *

Что жара мне? Что дни дождливые?
Что морозы и что туман?..
...Я была когда-то счастливою,
Даже чувствуя твой обман.
Дни стояли ярко-лучистые,
Солнце в небо рвалось с утра,
На сирени скворцы голосистые
Намекали мне: жить пора!
Я жила и любила! Я верила!
Породнившаяся с весной,
Я наряды цветные мерила,
Мне подаренные тобой.
Что ж ворота дёгтем измазаны?
За какие мои грехи?
Все слова, что тогда не сказаны,
Я вплетаю теперь в стихи.
Нежеланная, позабытая,
Позаброшенная судьбой,
Распласталась, как карта битая,
Я, разлюбленная тобой.

* * *

Шалью осень на плечи брошена,
Листья — скомканными заплатами,
И щёбёнка — кровавым крошевом,
И дожди за окном заплакали.

Серый цвет, увы, превалирует.
И стою, и грущу, печальная.
За окошком клён дирижирует,
И взлетает месса прощальная.

Покрывалом белейшим, празднуя
Возвращение-воцарение,
Снег падёт... И какая разница,
Что ещё погода осенняя?!

Окунусь в романтику ужина,
Разукрашу окно акварелями.
И вдруг вспомню, как сильно нужен мне
Мир, звучащий песней апрелевой!

* * *

Я — «нет никто, и звать меня никак»,
Но, пальцы сжав до ломоты и хруста,
Пишу и проживаю жизнь в стихах,
Крестясь на Иоанна Златоуста.

Поэзия в неволе не живёт,
Она парит свободно, словно птица,
Она многоголосием поёт
И над землёю царствовать стремится.

Но, даже если спустится с небес,
Пройдёт по изумрудным свежим травам,
Она полна безумий и чудес,
Она и жизнь, и сладкая отрава...

* * *

На Сокольих горах туман,
Это осень во всём виновата!
Все слова о любви — обман.
Я обманывалась когда-то.

Этой призрачной жизни сон
Утолял все мои печали,
И звучали со мной в унисон
Скрипки, даже когда молчали.

Я и пела тогда звончей,
В небеса улетали звуки,
Да и ты был тогда ничей,
Только мой, целовал мне руки.

Звал с собой и любил, и лгал,
Что любовь навсегда, и чуда
Обещал... У моих зеркал
Отраженье вранья и блуда.

На Сокольих горах туман...

* * *

Простудилась, охрипла лира,
И почти не слышны, тихи
За спиной моей конвоиры —
Неродившиеся стихи.

Я поспорила бы с судьбою,
Да с собою сама не в лад.
Ведь, отвергнутая тобою,
Не оглядываюсь назад,

Где в душе моей слишком звонко
Заливалась шальная трель.
Где, наивная, как девчонка,
Я в свой дом зазвала апрель.

Я хотела любви и мира...
...Златозвонных стихов вино
Разливает подруга-лира,
Заменявшая всех давно.

СТАРОЙ САМАРЕ

От старого города веет печалью и холодом,
Об этой печали мне грустно трамваи звенят.
И плачут ветра над прекрасным поруганным
городом,
Когда-то влюбившим в себя и тебя, и меня.

Мой город... Он был и весёлым, и светлым,
и радостным:

И окон резных заплетался узор в кружева,
И будни в Самаре так были похожи на праздники,
И в сердце рождались влюблённые в город слова.

Померкли ажурные на рамах, и город скукожился,
Имперско-дворянские пряча свои вензеля
В озноб подворотен... но всё-таки не обезбожился!
Хоть плачут ветра и трамваи печально звенят.

* * *

I

Подари мне сероглазый март,
Подари апрелевый рассвет,
Подари сиреневый азарт,
Подари черёмуховый цвет!
Подари цветущий яркий май,
Про запас подарки не держи!
А в ответ, любимый, принимай
Чистоту и преданность души.
Пусть к тебе стремится ручеёк,
Пусть тебе смеются соловьи —
Пусть к тебе взывает между строк
Сокровенность таинства Любви.

II

Ты куда ушёл, мой лучший друг?
Возвращаешь старые долги?
Ну, так я хочу тебе вернуть
Зябкое дыхание тоски.
И осенним сумрачным листком
Опуститься под ноги тебе,
Чтобы бессловесным языком
Рассказать о странностях в судьбе.
А когда, в проталинах звеня,
Побежит весенний ручеёк,
Ты, конечно, вспомнишь про меня
И меня узнаешь между строк.

* * *

Три дуба, три вяза, три тополя,
А где-то ещё — три сосны...
И катится, катится по полю
Мелодия давней весны.
Как часто ночами весенними
Кружилась моя голова,
Стихами Сергея Есенина
Роняя родные слова...
И молодо было, и песенно,
Свистели мои соловьи...
И празднично было, и весело,
Когда ты мне клялся в любви.
...Стою в своём скромненьком платице...
Ах, эти весенние сны!
И катится, катится, катится
Мелодия давней весны...

* * *

Памяти отца

Помню детство, лес и костянику —
Ягоду — прозрачный мармелад...
По календарю-то Вероникой
Следовало б девочку назвать!
Или...Виринеей — вот чудно-то!..
Имя, как написано, — судьба,
Что поётся по небесным нотам,
Или у цыганки ворожба.
Осень разметала по аллеям
Золотом шуршащее руно.
Может, оттого душе теплее,
Что горит надеждою оно? —
Может, оттого не лыком шиты
И отец мой был, и я, и мать?..
Волгу на уральские самшиты,
Помнится, отцу пришлось менять...
... Имени спасибо — я не сникла.
Я была способна душу греть.
Я Надежда, а не Вероника!
Рождена последней умереть!
Подытожив грустные потери,
Имени во всём верна опять,
Не перестаю любить и верить,
И надеждой души согревать...

* * *

В доме моём поселилась усталость
И тишина — ни вниманья, ни слов.
В доме моём ничего не осталось
Ни от любви, ни от сказочных снов.

В доме моём отчего-то тревога.
Впрочем тревожится сердце давно:
Дочка моя, красота-недоторога,
Вызрела, как золотое вино...

И улетела, как птица, из дома,
Что ж, я не спорю ни с ней, ни с собой;
Что же поделать, тоскливо и дому,
Но препираться ль со стервой-судьбой?

Встречи-разлуки, прощанья-прощенья,
Суетность быта, и мысли вразлёт...
В дом мой заказано возвращение —
Вместо меня в нём усталость живёт...

Дочка, как птичка весною, вернётся,
Выпьем за это немного вина,
Пусть погостит... А потом встрепенётся
И улетит... Вновь останусь одна.

Выгоню напрочь усталость из дома
И заселю тихой радостью дом,
И заживу в нём уже по-другому,
Словно в цветущем саду молодом.

* * *

Ах, зачем мне весна? Подарите мне рыжую осень,
Где вальсируют листья, кружатся и падают вниз...
Что весна?.. Только «месяц под номером восемь»
Исполняет адажио звонких симфоний на бис...

Подарите мне осень туманную — серую птицу,
Пусть она надо мною в полёте расправит крыла,
Оставляя печаль на распахнутых настёжх ресницах
Да надежду на то, что печаль эта будет светла.

...Ах, зачем мне весна?

Подарите мне грустную осень!..

* * *

Осень, словно женщина печальная,
Ждёт чего-то, а чего — не знает.
...И опять мелодия венчальная
На устах изменчивого мая.

Сколько вешней зелени и радости
Было этой женщине обещано?
Ничего не предвещало старости
Осени, задумчивой, как женщина.

За окошком хмурый день печалится,
Барабанит дождь в окно рассерженно...
Осень, осень, милая молчальница,
Ты весной-обманщицей повержена.

* * *

Осень — взбалмошная женщина:
То — тепло, а то — прохлада.
Что бы ни было обещано,
Ничего уже не надо.

Золочёная корона
С головы её слетела,
Не видать чертовке трона.
Только ведь не в этом дело...

Осень — женщина капризная:
Что ни дай, всё мало будет.
Бродит по аллеям призраком,
И её обходят люди.

Одинокая, печальная,
Кудри ветром перепутаны.
...Осень — музыка венчальная,
Осень — женщина беспутная...

* * *

Сквозняк флиртует с осенью в парадном,
За окнами печаль, туман и грусть.
Ещё вчера она была нарядна,
Ещё вчера... А завтра? Ну и пусть,

Пусть серый цвет ей не к лицу... И что же?
Ведь Пушкин и такой её любил,
И говорил, что нет её дороже,
И о любви стихи ей посвятил.

Ей радость принесут мои страницы,
Подумаешь, листва не зелена!
От осени поулетали птицы.
Их в гости снова зазовёт весна.

Беспечной юностью промчится лето,
И вновь — в короне золотой — на трон!
И переливы золотого света,
И с ветром флирт... Такой проказник он!..

* * *

Старый дом и ржавые качели,
Запах осени и тлеющих костров...
И, как прежде, грусть виолончели
Слышится из окон и дворов.

Звуки, будто бархатом, объемлют
Плечи, и озябшие слова
Падают на стынущую землю,
Где поникла летняя трава...

Им согреться суждено не скоро:
Где она, красавица весна?
Тихо-тихо засыпает город,
Только мне сегодня не до сна.

Я бреду по улицам усталым,
Я ищу глазами детвору...
Милый город, что с тобою стало?
Лишь качели плачут на ветру.

* * *

Очень хочется съездить в Казань
Или в Пермь, иль хотя бы в Ардатов...
Потеплела весенняя рань.
...И Москва возгордилась Арбатом.
Прежде я бы махнула в Москву,
А сегодня Москва нам не рада!
Птицы рвутся с земли в синеву,
И земли им без неба не надо.
Я бы тоже взлетела: крыла
Вырастают, вчера мне казалось...
Если б я помоложе была,
Я бы вовсе земли не касалась!
Улетела бы в Пермь иль в Казань,
Или в тихий старинный Ардатов...
Я б Москве посмотрела в глаза:
«Что же ты своим детям не рада?..»

* * *

У любви нет прошедшего времени,
Да и будущего, в общем, нет —
Только радость текущего бремени,
Только радость и только свет.

У любви и будни — как праздники,
И всё время глаза в глаза...
У влюблённых дороги разные,
Но одна на двоих гроза...

Вечный май и берёзы тонкие,
Словно девушки... Новизна.
Лишь весёлые песни звонкие
У любви. И всегда — весна!

Льются трели разнообразные:
Заливаются соловьи,
Настоящее время празднует
Настоящей, как свет, любви.

* * *

Не поминай ни лихом, ни добром,
Сожги мосты за мной, захлопни двери.
Перекрестись, когда ударит гром —
Ах, я забыла: в Бога ты не веришь...

Ну, что ж, пускай всё будет только так.
Пусть больше боль души моей не тронет...
Кто даст за дружбу ломаный пятак?
...Твой голос в прошлом тонет, тонет, тонет...

Но почему, никак я не пойму,
Когда звезда мне смотрится в окошко,
Всё кажется, как будто понарошку
Расстались мы с тобою... Почему?..

* * *

Мы ещё не враги, но уже не друзья.
Тучи в небе столпились, грозой грозя,
И утрами ветра прямо в душу сквозят,
Мы ещё не враги, но уже не друзья.

У тебя есть свои и закат, и рассвет,
Для меня в этой жизни и щёлочка нет.
И вопрос задавая, не жду я ответ:
У тебя без меня и закат, и рассвет.

Пусть уже не друзья, но ещё не враги!
Позвони мне. В тумане не видно ни зги,
Я смотрю, как причудлив дороги изгиб,
Хоть срывайся, вослед за тобою беги...

Для чего-то ведь жизнь нас когда-то свела...
Ты не спросишь теперь у меня: «Как дела?» —
Да и я не отвечу: «Как сажка бела!»
...Для чего-то ведь жизнь нас когда-то свела...

* * *

Всё рвалась безудержно в небо я и пела,
Говорила бабушка: «Счастье пропоёшь...» —
А в широком поле колосилась, зрела
На разлуку горькую золотая рожь.

Повзрослев, заплакала — поначалу тихо,
Позже выла в голос: «Как мне дальше жить?»
В дом ко мне прокралось-просочилось лихо
И уже не хочет больше уходить.

И сливался с небом туч закатных глянец.
Горизонт печальный — нет ему конца...
Твой строптивый локон накручу на палец:
Зябнет безымянный палец без кольца.

* * *

Он пришёл в октябре и ушёл в октябре...
Он однажды покинул меня на заре.
Всё куда-то бежал, всё куда-то спешил,
Горячо и размашисто как-то он жил.

Не лелея, как замок воздушный, мечту,
Он покой презирал, он любил суету.
Говорил, будет жить много лет, как отец,
И совсем не предвидел столь ранний конец...

Солнце стало холодным теперь на заре...
Он пришёл в октябре и ушёл в октябре...

* * *

Золотые купола в небо, ввысь,
Вслед за звоном колокольным вознеслись,
Этот звон меня окликнет: «Как дела?»
...Да, когда-то я счастливою была,
Пела звонко, словно птица, поутру,
И душа была распахнута добру.
Ничего, что медный грош в моей руке,
Ведь шагала я по жизни налегке.
И душа моя, лелея с Богом связь,
С колокольным звоном в небо вознеслась.

* * *

Никогда меня не звали куколкой,
Никогда не нежили всерьёз...
Я свою любовь давно профукала
Ожерельем из жемчужных слёз,

Ни к чему теперь признанья пышные,
Громкие, ненужные слова...
Очень жаль, но почему-то вышло так...
Очень жаль, что я была права!

Жаль, была мятежно-непокорная,
С ветром в поле, с ветром в волосах...
Потому одна осталась, гордая,
Движимая сердцем и в сердцах...

Потому не называли куколкой,
Несмотря на все мои грехи...
Кровью сердца напитала буковки,
Уложив в печальные стихи.

* * *

Ах, друг мой тополь, ты, поди, озяб?
Стоишь под ветром, ветками качая,
И мне помочь тебе ничем нельзя,
Не разделить с тобой твои печали.

А помнится, зелёным был весной.
И к солнцу рвался кучерявой кроной,
И понимал, как плохо мне одной,
И до безумства был в меня влюблённым.

Но осень-зрелость тоже хороша,
Пусть зноем лето всю листву спалило,
Пусть в пекле и обуглилась душа,
Мы помним, что весной с нами было!

* * *

Весна, весна! Опять, опять!
И мне не спится,
У журавля учусь летать
И у синицы,

Учусь грустить у родника,
У ивы — плакать.
Сегодня вывела рука
Строку: «Ну, как ты?..

Как ты? И с кем? И где теперь?» —
Одни вопросы.
Стучусь в распахнутую дверь
Вполне серьёзно.

А между тем прошла весна.
Зима сурова.
И я одна, одна, одна!
Скажи хоть слово!

Зима пройдёт, и соловьи
Споют про чудо.
...Живут же люди без любви...
А я — не буду!

* * *

Зимой тоскуют, как всегда, по лету,
А за окном осенний дождь, и всюду грязь.
Ты обо мне тоскуй, а я уеду
Куда-нибудь, уж если собралась.

Там корабли на солнечном причале
И чайки над серебряной волной,
Там только радость, никакой печали
И — ангельские крылья за спиной.

* * *

Партитурой осени зябкое небо пронизано,
И метели на севере спят, только мне не до сна...
Тихо-тихо пою, ведь над нотами знак *pianissimo*,
И душа, словно дерево осенью, оголена.

Понемногу к планете Земля Новый год устремляется,
Я, рождённая осенью, вновь зазываю метель,
Чтоб соткала мне ткань на простое и скромное
платьнице,
Постелила озимым полям снеговую постель.

Город сильно продрог, фонарями согреться пытается,
Небо скоро затеплит звезду Вифлиема в окне.
Снится мне Дед Мороз и — простое и скромное
платьнице,
Что старушка-зима посулила Снегурочке, мне.

Вифлиемский январь напророчит душе
моей искренность,
Набросав жемчугов в голубые свои закрома...
Город хоть и продрог, но сияет фонарными искрами,
Запах праздничных елей крадётся в ночные дома.

Скоро праздник придёт, и вокруг воцарится
fortissimo...
Исхудал календарь, не его это, впрочем, вина...
А пока в партитуре неспешно царит *pianissimo*
И метели на севере спят, только мне не до сна...

* * *

Помню ленточку в косе ярко-алую,
Пышной чёлкою глаза занавешены...
Убежали годы водами тальыми —
Вижу в зеркале усталую женщину.

Помню звонкую речную излучину.
Что зимой-колдуньей в лёд заморожена...
Заповедные места не изучены,
И тропинки в тех местах — сплошь нехожены.

Всё мне помнятся слова небывалые.
И черёмухи дурман сладкий помнится.
Чередой идут по небу усталые
Тучи, влагой чистою переполнены.

Косы срезаны, и ленточки алые
Туго стянуты, в узлы позавязаны...
В отражении зеркал — я, усталая,
И всё будни вместо яркого праздника...

* * *

Уже последний жар любви утих
И за окном щемящая прохлада,
Укладываю боль в прозрачный стих
По буквам, по слогам, по звукоряду.

Укладываю в строки часть души.
Тебе не интересно? Так не слушай!
Но пусть хотя бы стих опустошит
Терзаньем переполненную душу.

А жизнь светла... Поёт метель в трубе.
Весной — сирени всплеск из палисада.
Ты был главнейший смысл в моей судьбе,
Но ничего мне от тебя не надо!..

И снова пробивается трава,
И женские сердца к любви готовы...
А я лелею — этим и права! —
Тобой так и не сказанное слово.

* * *

Бросит небо звёзд седую россыпь,
Словно птицам бабушка — пшено,
Отчего легко на сердце? Просто
Не приемлет тяжести оно.

Отдыхает мир, за день уставший —
До краёв наполнен суетой —
Вот бравурные замолкнут марши,
Горожане обретут покой...

Брызнет солнце в окна рано утром,
Будут петь под вечер соловьи,
Засверкают росы перламутром,
И родятся дети — для любви!..

* * *

Как лёгок бабочек полёт,
Стрекоз глазастых, синих-синих!..
Пусть над строкой слезу прольёт
Девчонка в платье из сатина.

Ей платьице к лицу пока,
И ветер в подоле играет...
И рвётся к небу, в облака...
А я глуха к красотам рая!

Не отпускают в рай грехи,
Мятежные шальные мысли,
Мной воплощённые в стихи,
Отпущенные вольно в выси.

Девчоночий весенний день
Стрекозами взлетает мимо...
И не отбрасывает тень
На ставшее забытым имя.

* * *

Вкус парного молока,
Запах сена с сеновала...
Разомлевшая рука
Под лоскутным одеялом.
Печки тёплые бока,
И сугробы за порогом,
И вселенская тоска
Разговор ведущих с Богом.
От избы идёт парок,
Баню топят по субботам,
Учит девочка урок
(Ох, и тяжкая работа!..).
Так в деревне, не спеша,
Жизнь течёт, куда ей деться?
Так смятенная душа
Вспоминает радость детства.

* * *

Не вспоминай меня, не мучай,
Дай сжечь последние мосты!
Не надо, чтоб нелепый случай
Вдруг проявил мои черты,

Не вспоминай меня. Прохладой
И снегом замела метель
Тропинки наших встреч. Не надо
Для нас двоих стелить постель.

И пусть в тумане растворятся
Слова любви и голоса.
Но... синью плещутся и снятся
Уже забытые глаза.

* * *

На ромашках гадать — ни желанья, ни сил,
Да и врут несерьезные эти ромашки...
Ты надень ту рубашку, что прежде носил, —
Голубую, как новая чайная чашка.

Но... расколото небо, и чашка давно
Раскололась, осколочка нам не осталось,
И смотрю я на прошлое, словно в кино,
Вспоминая лишь эту случайную малость.

Где теперь заповедная наша земля,
Где звучали вопросы, молчали ответы?..
И красуются в новых ромашках поля,
Словно в юности, залиты солнечным светом.

* * *

Слову нежному чутко внемля,
Отряхнувши с подола грязь,
Я взглянула на грешную землю,
На её с небесами связь —
Отпустила тебя на волю
И сама обрела крыла,
А вчера с ощущением боли
И с любовью к тебе жила...
А вчера сердцу было тесно,
Словно в клетке, в моей груди...
А сегодня — весенней песней
Радость светится впереди.
Ты свободен, и я — в полёте,
Перепутались с явью сны...
Счастье зыбко... а вдруг вспугнёте
Лёгкость радости и весны?..

* * *

...Сад, где яблоки вызрели — «белый налив»,
Светит лампочкой спелая груша...
Поцелуев по-детски прозрачный наив
Да слова... Их так хочется слушать!
Был ещё сумасшедший, пьянящий уют
От сиреней. И ласковый ветер,
Песен звуки, которых уже не поют,
И единственный милый на свете...

* * *

Стали росы прозрачней в травах
И светлее лучи рассвета,
Мы с тобою оба не правы
И уже понимаем это.
Понимаем, что наши закаты
Рождены не надеждой, а болью.
...Мы с тобой навсегда виноваты
Перед нашей большой любовью...

* * *

Осень — кроткая, смиренная монашка,
С плеч упала златом шитая рубашка.
Шепчет ветром по утрам в ветвях молитвы
За живых и не пришедших с поля битвы.
Рябь по озеру и стылая прохлада,
И в садах уже не видно винограда.
Травы в поле, как полынь, пожухли,
Блеска нет в глазах — глаза потухли...
А когда-то и она любви хотела,
Хохотала, золотилась, песни пела,
А когда-то звонко вторило ей эхо
По раскатам незатейливого смеха.
А теперь она смиренная монашка —
Износилась златом шитая рубашка...

* * *

Всё было уже в этом мире:
И хохот, и слёзы, и стон...
Опять в опустевшей квартире —
Мой глухонемой телефон.
И стылая мокрая ветка
Скребёт монотонно стекло,
И мало за окнами света,
И время водой утекло:
Сквозь пальцы ушло в одночасье
Обратно его не зови!.. —
Но женское горькое счастье
Всё помнит ладони твои.

* * *

Был парк опустевшим, и плыли виденья:
Вновь кто-то туман по дорожкам разлил,
А позавчера отмечал день рожденья
Мужчина по имени Михаил.
И плакал ноябрь беспричинно дождями,
И так запоздало струилось тепло,
А лист пятипалый приклеился к раме,
Наверно, подумал, ему повезло...
По улицам — тенью бегущие люди,
И минули сроки, как знаки судьбы,
И кто-то гадает, что было, что будет,
Сам, впрочем, не веря в посыл ворожбы.
А осень проплачет; порошею ляжет
Под ноги невинности след, и зима
Всё вспомнит, конечно, и тихо расскажет,
Как плакала снежная баба сама.
Как ветры слетались, как белая вьюга
Кружила над городом в темени лип,
Как я и мужчина любили друг друга,
Как выдох прощальный похож был на всхлип...

Стал парк опустевшим... и плыли виденья...
Вновь кто-то туман по дорожкам разлил...
Увы, без меня отмечал день рожденья
Мужчина по имени Михаил...

* * *

Салютам уже не греметь,
Не встретиться нам, не присниться,
Журавлику — в небо лететь,
И биться в руках синице,
Кричать в пустоту теперь
И вздрагивать среди ночи:
Захлопнута в прошлое дверь,
И выдоха вдох короче...

* * *

Август пахнет яблоком медовым
И дорогой пахнет, и костром;
Млечный Путь подмигивает снова,
Отливая лунным серебром.
...Звездопад прочертило небо:
Вспыхнула и канула звезда.
Вдохновенный стихотворный жребий
Напророчил ветер в проводах.
Он, почти бесчувственный, серьёзный,
Августу по скромности сродни,
Всё грустил о падающих звёздах
И желаньях, спрятавшихся в них.

* * *

Счастье где-то там, за косогором,
И вернётся вряд ли навсегда,
И вода — рубиновым кагором,
И кагор — как талая вода...

Где людей доверчивые взгляды
И в ответ кивок или поклон?
Ничему уже душа не рада:
Будь салют иль колокольный звон.

Жизнь проста, и всё в ней очень просто:
Быть собой стремись во всём всегда,
Этот грешный мир, родной и пёстрый,
Воплощай в сады и города.

Верь, люби, на светлое надейся
И душою с близкими делись.
Плакать? Плачь. Смеяться? Звонко смейся,
Ведь на то, на то она и жизнь...

* * *

От печальной осени до лета
Всё же безнадёжно далеко.
Но, как прежде, кружится планета
Радостно, доверчиво, легко.
Я навстречу лету не спешила.
Осень — милая моя сестра:
Для неё сорочку я пошила
Золочёной ниткою вчера.
Перед ней, как перед образами,
Каялась в содеянных грехах.
Изливалась строчками-слезами
В грустью переполненных стихах.
Вроде мне и оправдаться нечем —
Дни мои печальны и светлы.
Отчего горчат порою речи,
Словно память старенькой ветлы?..

* * *

Что мне Индия и Турция?
У меня Россия есть!
В палисаднике настурция
И календулы не счесть.
А над солнышком ромашковым
Шмель гудит, влюблён в цветок.
Облака плывут барашками
На светлеющий восток.
У реки туманы прячутся,
Ива плачет, как всегда,
И смывает все чудачества
Родниковая вода.

* * *

Эту в клетку тетрадь,
Эти строки стихов
От греха бы убрать
В искупленье грехов!
Чтоб в молчанье крепчал
Не сложившийся слог
И до срока молчал
У скрещенья дорог.
Шёпот книжных страниц —
Как небес голоса.
С увлажнённых ресниц
Пусть прольётся роса.
Только что это вдруг
Безнадёжно притих
Мой единственный друг —
Недописанный стих?..

АХ, ЭТОТ МАЙ!

Ах, этот май! Звончее не слыхала:
Так безоглядно свищут соловьи,
И нет в природе лучшего вокала,
Что передал бы красоту любви.

Ах, этот май, в нём лягушачьи песни
Сливаются в безудержный кураж,
И мир для чувств вокруг предельно тесен,
И горизонт — как призрачный мираж.

Так хочется сквозь этот гомон громкий
Услышать шелест крыльев за спиной
И вновь стать непосредственным ребёнком,
На берегу играющим с волной.

Чтоб вновь предстала лучшею игрушкой
Безудержная пенная волна...
Пусть соловьёв перепойют лягушки:
На то отмашка свыше им дана.

И я живу весеннею надеждой,
Что этот юный майский перезвон
Останется до старости мятежным
И будет ввысь навеки вознесён.

ЛЕТО. ПОЛДЕНЬ

Здравствуй, солнечный день! Снова лето, июнь,
земляника
И плывут надо мной в неизвестную даль облака.
Разомлевшая лень. Воздух жаром полудня
проникнут,

А за лугом искрит, призывая прохладой река.
И такое спокойствие всюду, такая истома,
Словно время в пространство не может никак
перейти.

И не помнишь, кто есть ты, откуда, и память о доме
Будто стёрло навеки, и к дому путей не найти.
А дорога простёрта, распластана, выгнула спину,
Словно кошка, и дремлет на солнце в пыли.
А по краю дороги и дальше, куда взгляд ни кину,
Всюду стелются мягко седые, как лунь, ковыли.

* * *

Девочка в юбочке в цвет изумруда,
В кофте малиновой к ней,
Где ты теперь?.. Ах, как хочется чуда,
Мне в перевёртыше дней
Хочется снова рыдать и смеяться,
И восторгаться весной,
И навсегда — навсегда! — оставаться
Девочкой этой смешной.

* * *

В руках судьбы я бедная синица,
А мой журавлик вечно рвётся ввысь,
И мне опять не дышится, не спится,
А память вновь прокручивает жизнь:
Вот я у папы на руках, и снимок
Фотограф нам вручит на много лет,
Вот я с сестрёнкой младшею в обнимку,
Вот мама с папой, бабушка и дед...
Вот я бреду печальная из школы,
Портфель тяжёл от тройки: трудный день...
А вот — открытка... с днём рожденья, что ли?..
Вот жаркий день, и мне учиться лень...
Вот первых строф весёлые качели
И запах мандаринов... Новый год!..
Вот первая любовь... На самом деле
Не верю, что она потом пройдёт...
Листаю первой книжицы страницы,
Теплом весенним счастлива земля...
И если приголубите синицу,
Не будет дела ей до журавля.

* * *

Всё останется — с собой не заберёшь!
Этот день, закатный этот вечер,
Этот, вдруг обидевшийся, дождь,
Эта мимолётность, эта встреча...

Так же будет набегать волна,
Отражая облака и небо,
Только я, крылатая, одна
Улечу туда, в седую небыль...

Мир с тобой и тишина — с тобой,
Мой потомок, мой ребёнок малый...
Мы могли бы жить одной судьбой,
Но... позавчера меня не стало.

...Буду я в бескрайнем далеке
Растворяться, уплывать и таять,
Отражаясь облаком в реке,
Каждый раз твою тревожа память...

* * *

...Грущу по треску дров,
По кумачу огня...
Советский скромный кров —
Наследство у меня.
Заботливая печь
С избытками щедрот...
Несуетная речь
По кухоньке плывёт.
За шторой в окне —
Огромная луна...
И снова снится мне
Великая страна.

* * *

...Ветла, деревянный мосточек,
Волнение, зыбь на воде...
Ещё не расставлено точек
И встреч не случилось нигде,
И живы ещё все родные,
И письма недолго идут,
И волосы — воронные,
И прост в нашем доме уют,
И бьют в барабан пионеры,
И в цвете вишнёвом весна,
И глупое счастье без меры,
И... нами гордится страна...

* * *

Сергею Ломако

Утро рощи берёзовой
В светло-белом лесу
Я оранжево-розовым
Бересклетом несу.
Ветка хрупкая, нежная —
Нет слабее на вид —
Я несу её бережно,
Даже сердце болит.
Пышногрудое облако
Вновь над рощей плывёт,
Между ветками проблеском
В мире сказка живёт.
И весёлыми птицами
Звонко тенькает лес,
И влетает синицами
В память время чудес.
Я оранжево-розовым
Бересклетом в лесу
Утро рощи берёзовой
Осторожно несу.

* * *

Где же ты, мой домик в Италии?
Я б мечтала о Юлии Цезаре,
Прикупила себе сандалии,
На рожон и вовсе не лезла бы...

И — прощай, босоногая Родина!
Я б Италией солнечной грезила.
Я бы домик свой обиходила,
Пригласила бы в гости Цезаря.

Но, подобная русской курице,
Что и птицей назвать-то совестно,
Обживаю самарские улицы,
Смельчакам в Самаре не боязно.

И... не нужен мне домик в Италии,
Да и я там кому угодна ли?
Пусть там Цезарь ходит в сандалиях,
Я останусь — с неласковой Родиной!

* * *

Милостью Божией живы родные,
Вызрел в саду виноград,
Ели у храма растут голубые,
Жаром рябины горят.
...Благодарить забываем, но просим,
Вздором житейским сорим...
А слезомойка — дождливая осень
Месит дороги на Рим.
Скоро уже заметёт и завьюжит
Сны кружевница-зима,
Вязью заволжских серебряных кружев
Нежно украсит дома.
...Отговорят, отлютуют морозы,
Снова родится трава,
Соком берёзовым, чистым, как слёзы,
В сердце прольются слова...
Слава Тебе да возрадуйся, Отче:
Мы и живём, и творим,
Но между ссор, неприятностей прочих:
«Слава Тебе!» — говорим.

* * *

На нерве, что натянут, как струна,
 Найду слова и уложу их в строки.
 Я знаю, что великая страна
 Усвоила жестокие уроки...
 Как птицы, что весной летят домой,
 Вернётся в край родной и хлебосольный
 И южный ветер, что несёт с собой
 Дух благодати на его приволье.
 Заколятся нивы, а в лугах,
 Пропахших чередою и ромашкой,
 Накосят сена, уложив в стога
 Отцы семейств в просóленных рубашках.
 Страна моя, окрепни и живи,
 Чтобы под небом, акварельно-синим,
 Хватало всем и хлеба, и любви
 В стране моей, зовущейся Россией.

Содержание

Диана Кан. Пропевшие счастье	3
«Смеясь, бежать, лететь...»	7
«Берегу в себе, лелею слово...»	8
«Никому ничего не должна...»	9
«Прибегу, бывало, к бабушке...»	10
«Пузырятся лужи, дождик летний...»	11
Ночью	12
«Недаром имя светлое — Надежда...»	13
19 января	14
«Кто я? Стареющая женщина!...»	15
Девочка	16
«Течёт сквозь пальцы время, как песок...»	17
«Всё, что пригрезилось вчера...»	18
«Звёздной россыпью мечты...»	19
«В этом городе сонном...»	20
«Не плачь так горько, девочка, не плачь!...»	21
«Дождь со слезами по щекам...»	22
«В серых клочьях свергнутое небо...»	23
«Шла стремительно и смело...»	24
«У осени взаиммы возьму тепло...»	25
Первый снег	26
Многоточье	27
«О женской нежности, о женской нашей грусти...»	28
«Колесо от колесницы...»	29
«Снова дождь за окном зашуршал по стеклу и заплакал...»	30
«Передо мною чистый лист бумаги...»	31
«Замыкается круг...»	32
«Никому не поручать...»	33
«Заснеженные светлой нежностью...»	34
«Время с каждым годом всё быстрее...»	35
«За окошком туман, у окна — одиночество...»	36
«Ветви сбрасывают груз...»	37
«Что жара мне? Что дни дождливые?...»	38
«Шалью осень на плечи брошена...»	39
«Я — «нет никто, и звать меня никак»...»	40
«На Сокольих горах туман...»	41
«Простудилась, охрипла лира...»	42
Старой Самаре	43
«Подари мне сероглазый март...»	44
«Три дуба, три вяза, три тополя...»	45
«Помню детство, лес и костянику...»	46
«В доме моём поселилась усталость...»	47
«Ах, зачем мне весна? Подарите мне рыжую осень...»	48

«Осень, словно женщина печальная...»	49
«Осень — взбалмошная женщина...»	50
«Сквозняк флиртует с осенью в парадном...»	51
«Старый дом и ржавые качели...»	52
«Очень хочется съездить в Казань...»	53
«У любви нет прошедшего времени...»	54
«Не поминай ни лихом, ни добром...»	55
«Мы ещё не враги, но уже не друзья...»	56
«Всё рвалась безудержно в небо я и пела...»	57
«Он пришёл в октябре и ушёл в октябре...»	58
«Золотые купола в небо, ввысь...»	59
«Никогда меня не звали куколкой...»	60
«Ах, друг мой тополь, ты, поди, озяб?...»	61
«Весна, весна! Опять, опять!...»	62
«Зимой тоскуют, как всегда, по лету...»	63
«Партитурой осени зябкое небо пронизано...»	64
«Помню ленточку в косе ярко-алую...»	65
«Уже последний жар любви утих...»	66
«Бросит небо звёзд седую россыпь...»	67
«Как лёгок бабочек полёт...»	68
«Вкус парного молока...»	69
«Не вспоминай меня, не мучай...»	70
«На ромашках гадать — ни желанья, ни сил...»	71
«Слову нежному чутко внемля...»	72
«...Сад, где яблоки вызрели — «белый налив»...»	73
«Стали росы прозрачней в травах...»	74
«Осень — кроткая, смиренная монашка...»	75
«Всё было уже в этом мире...»	76
«Был парк опустевшим, и плыли виденья...»	77
«Салютам уже не греметь...»	78
«Август пахнет яблоком медовым...»	79
«Счастье где-то там, за косогором...»	80
«От печальной осени до лета...»	81
«Что мне Индия и Турция?...»	82
«Эту в клетку тетрадь...»	83
Ах, этот май!	84
Лето. Полдень	85
«Девочка в юбочке в цвет изумруда...»	86
«В руках судьбы я бедная синица...»	87
«Всё останется — с собой не заберёшь!...»	88
«...Грущу по треску дров...»	89
«...Ветла, деревянный мосточек...»	90
«Утро рощи берёзовой...»	91
«Где же ты, мой домик в Италии?...»	92
«Милостью Божией живы родные...»	93
«На нерве, что натянут, как струна...»	94

Литературно-художественное издание

Надежда Александровна Блинкова

У ЖУРАВЛЯ УЧУСЬ ЛЕТАТЬ

Стихи

Книга издана за счёт средств бюджета Самарской области

Самарская областная писательская организация
искренне благодарит за поддержку и помощь
в реализации проекта

«Народная библиотека Самарской губернии»

**Ольгу Васильевну Рыбакову,
Лидию Алексеевну Анохину**

Руководитель проекта

«Народная библиотека Самарской губернии»

Александр Громов

Корректор — *Алексей Сыромятников*

Издание подготовлено издательством

«Русское эхо»

Самарской областной писательской организации

Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,
телефон (846) 333-48-01

Подписано в печать 01.07.2015. Формат издания 84x108/32.

Объём 5,04 печ.л. Гарнитура Excelsior Cyrillic.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Медиа-Книга»

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82

e-mail: izdatkniga@yandex.ru